

THE EXTINCT CALUSA TRIBE AS THE HEGEMON OF SOUTH FLORIDA IN THE XVI–XVII CENTURIES: REASONS FOR ITS MILITARY LEADERSHIP AMONG OTHER ABORIGINES OF FLORIDA

© 2020

Ashrafyan Konstantin Eduardovich, postgraduate student
of Archaeology, Ancient History and History of the Middle Ages Department
Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The result of this work was the identification and designation of several cornerstones in the deep thousand-years history of the aboriginal society of South Florida – the Calusa Indians, who led these people to the leader position in the region. The results of the study combined and used numerous of old written sources that mention various points of contact between Spaniards and disappeared civilizations, as well as new documents – books and dissertations, the thesis of leading professors of Florida and the United States, dedicated to the extinct peoples of the Florida region. Besides, artifacts and reconstructions of local life in South Florida were investigated, studying them during numerous visits to Florida museums by the author. It has been hypothesized that there is an important link between the creation of large dwellings among the Calusa people and their way of life as a fishing-hunting-gathering society with the mobile organization of the armed forces and the mobility of the entire community in the face of annual Florida natural disasters. The result of the work was also the elimination of the «white spot» in the Soviet and Russian scientific literature about a fairly ancient and atypical settled people of fishermen-hunter-gatherers when covering the events of the era of great discoveries and the collision of two worlds during the Spanish conquest.

Keywords: Calusa; colonization; conquistadors; Christianization; atlatl; mount Key; natives; Central Florida; Florida; Indians; North America; USA; Caloosahatchee; Key Marco; Hernando de Fontaneda; Spanish crown; Ponce de Leon; Carlos; Estero Bay; Antilles; Indians; Florida coast; Tampa; estuary; society of fishermen-hunter-gatherer.

Statement of the problem and its relation to important scientific research and practical tasks.

At present the society of Indian tribe Calusa is not considered in Russian and USSR very seriously. Calusa tribe existed for thousands of years and was located on the territory of South Florida. Sometimes we can find rare mentions of Calusa tribe non-professional or non-scientist articles on the Internet. We can note a fairly rare mention of this tribe, and sometimes complete ignorance of the history of Florida when telling about the Great geographical discoveries, as well as the conquest of South America.

However, in America, this unique society of fishers-hunters-gatherers was the subject of pride and numerous excavations in Florida in the 1990s-2000s. Many names of modern places originate from the Calusa language. For example, the name of the third-largest city in Florida – Tampa - means "fire sticks" in the language of the Calusa tribe.

The scientific significance and practical application of this work are very great, as it shows the self-isolation of an entire people and a huge region of South Florida during the XVI-XVIII centuries from attempts at Catholic Christianization and involvement of the region in the processes of World History. This obstructed the development of shipping, promoted the development of piracy, stopped the spread of Christianity, and the multiple processes of European penetration into North America. This research is necessary to understand the failure of numerous attempts to establish settlements and missions in Florida by Europeans.

The purpose of this work is to investigate how the way of life and traditions brought the Calusa people to the position of leader among all other peoples of South Florida in the XVI-XVII centuries.

The object of research: the society of aborigines of southwest Florida - the Calusa tribe.

The subject of research: religion, a lifestyle of the Calusa tribe at the time of world history after 1513 (when Florida was announced as the territory of the Spanish crown).

The range of recent studies and works that have considered the Calusa people as a unique society of fishermen-hunters-gatherers is quite wide – this publication and the University of South Florida in Tampa (USF) and St. Petersburg (USFSP), and the University of Florida in Gainesville (UF) about the unique archaeological sites in Marco Polo, Key Marco (Florida), is a series of publications on the Calusa Professor Marquard enthusiast Mr. Douglas Peck, who had crossed the ocean several times along the path of Christopher Columbus and repeating exactly the path of Juan Ponce de Leon, and to rewrite the history of Florida Professor

Gannon, Hann, professors Cushing, Milanich, Fusion, Francis, Thompson, Widmer, Worth, Snap, and many other scientists.

All their works constantly add new interesting facts about the discovery of Florida and about the unique peoples and tribes who existed on its territory for hundreds and thousands of years before the arrival of Europeans.

The Calusa people disappeared in the XVIII century and they did not have their writing, the historical documents of the Spanish witnesses of that time and archaeological data were the only available sources for studying these amazing people, leading a sedentary lifestyle of an unusual combination of fishermen, hunters, and gatherers, with a highly developed system of the strict hierarchy of society. That is why various documents from primary sources were used for writing the article, which was written by Spanish witnesses who saw and dealt with the disappeared people of Calusa.

These sources were available in translations from Spanish to English and Russian and included authors such as Bernal Diaz, Cabeza de Vaca, the Jesuit missionary Rogel, the Governor of Florida and Cuba in 1567 – Menendez, and, of course, Escalante de Fontaneda who spent 17 years in captivity by the Indians of Calusa. For a full analysis and study of the issue, the author visited many museums in Florida, which included: the Florida Museum of Natural history, the DeSoto national memorial, the Marco Island Historical Museum, the Collier County Museum, the mountains key archaeological State Park, the Southwest Florida Museum of history, the Calusa heritage court Rendell research center in Pinellas. As a result of studying the artifacts displayed there, reconstructions of models of home, the way of life and beliefs of the Calusa Indians, were highlighted the mechanism of development of the society that led to the hegemony of the tribe in the region of South Florida was substantiated.

In this article, we have considered many factors that led the Calusa Indians to the status of a hegemon tribe in the area of South Florida. This tribe has maintained its independence, distinctive culture, and religion for almost 250 years. Calusa is one of the few peoples that have been neighbors of Spaniards for a long time but were not involved in the process of Christianization and contact with Europeans.

Main part

It should be said that in the 70s years of the XX century, a keen archaeologist, professional military, and diver William Royal (William Royal) discovered human remains in the city of North port on the site of warm mineral springs in Florida, USA. The remains were dated (for carbon analysis) ten thousands of years [1, p.137-145]. This discovery changed the existing idea of the time of movement of Homo sapiens in North America, shifting it to four thousand years ago [1, p.165; 2, p.310-322].

The history of the Calusa people itself is connected with the Calusahachi culture, whose history stretches for almost two thousand years – from 100 BC to 1763 AD and has several time frames. according to archaeological data [3, p.5]. the archaeological table shows 5 cultural periods of South Florida came under the General name Calusahatchee: I period - from 100 BC to 500 AD; II period - from 500 AD to 1200 AD; III period - from 1200 AD to 1350 AD; IV period - from 1350 AD and V period - from 1500 AD to 1763 AD when the last of the Calusa tribe was recorded in Spanish documents. These differences were justified by the sea level and constructed in comparison with the periods of the Mississippian culture in the work of Marquard [3, table 2].

We will not consider these milestones in detail and will focus on a more important time for our article – the period of Calusahachi V from 1500 to 1763 [3, p.5].

There are two approaches to the history of Calusa.

The first of them suggests that the Calusa people were descendants of other civilizations that lived on the shores of Florida for several thousand years, and by 800 AD, the bearing capacity of the region and the main political structure of society had already developed [4, p.4-15].

Another view is that the people of Calusa became influential, and their structure, formed as a result of contact with the Spanish in 1513 [3].

From oblivion for archeology, Calusa came to light after the discovery in 1883 of the main places – the Key Marco, discovered by Simmons in the form of high clusters of shells and marked by Kenworthy and Douglas abandoned canal systems [5, p.36]. This was followed by excavations by Wilkinson, Dunford, and in 1895 by Frank Gushing [5, p.36-37; 6, p.290], who concluded that the numerous finds were a phase of some life in South Florida. Thus, it began the process of returning the entire people of Calusa from the nonexistence of South Florida to World History.

The archaeological data in this article is taken from museums visited by the author in Florida and published works of archaeologists who were conducted in the key area of Key Marco and other places [5].

The self-name Calusa (/kəllu:sə/ kə-LOO-sə) means "a fierce people" («pueblo feroz»), as the Spaniard Fontaneda wrote as an eyewitness of that time, [7, p.2].

We can find written sources about Calusa from Spaniards who witnessed these events, such as Bernal Diaz del Castillo, Cabeza de Vaca, and Bartolome de Las Casas [8]. The most interesting facts can be found in the book Hernando de Escalante Fontaneda [7]. In 1549, Spaniards who were shipwrecked on their way from Cartagena to Spain near the modern Bay of Biscay were captured by the Calusa Indians. Among them was Hernando de Escalante Fontaneda. All the survivors either died or were sacrificed to the gods of Calusa [7, p.6]. And

Hernando Fontaneda was spared because he was a thirteen-year-old boy. He remained in the capital of Calusa, Mound Key, for more than 17 years until he's 30 years [4, p.7]. During this time, he learned four local languages, was released, and became an interpreter of Menendez in the 1565 year who was Governor of Florida and Cuba. Also, data for understanding the life of Calusa can be found from the correspondence of Spanish preachers Franciscans and Jesuits, as well as from people who accompanied the Governor of Florida and Cuba Menendez in 1566 and later, who met with the king of Calusa - Carlos [9, p.20; 10, p.10].

Calusa first became known to Europeans after the expedition of Ponce de Leon, sent to discover the land of Bimini, and discovered a new land, which was named Florida (Pascua de Florida) and declared the property of the Spanish crown [11, p.346-346]. However, an important part of the expedition's plans (the foundation of a settlement) was not executed, as the Spaniards met unexpectedly fierce resistance from the natives, who tried to capture the ship and sent against them 20 canoes, and then 80 canoes [4, p. 6-7; 11, p. 346], and some canoes could hold up to 40 people, that is, the Spaniards were attacked by about 600-800 Indians [2, p. 176]. There were only 65 people in the expedition of Ponce de Leon, including women. Ponce skirmished with the natives and fought them all day. An interesting fact is that no one was killed by either the Spaniards or the Calusa Indians [11, p.264]. As a result, Ponce de Leon forced to leave the land of Calusa and couldn't visit this part of Florida. From this episode, we can see that the Calusa were able to mobilize a large military force in a very short time – just a couple of days, this gives some idea of the military capabilities of the Calusa that they were highly organized militarily even before the arrival of the Spaniards [4, p.12]. In light of what has been said above, it is interesting to consider why the Calusa were able to unite such a force and where they had such a mobile military organization.

Let's look at the society of the Calusa Indians from different angles to understand how they could come to the fact that their tribe became the hegemon of South and Central Florida in the XVI-XVII centuries.

We can show and underline several moments:

- 1) environment of the Calusa people and geographies of Florida;
- 2) structure of the state of Calusa;
- 3) religion of Calusa;
- 4) life and education of children in Calusa;
- 5) organization, military mechanism and mobility of the Calusa society;
- 6) Calusa technical achievements and specifics building their homes;
- 7) immigration of the Indians of the Antilles and from the other islands.

It would be appropriate to summarize the facts and present your idea of why the Calusa became hegemony in South Florida, before and after the arrival of the Spanish, and were able to keep a large number of tribes of Central and South Florida in their sphere of influence, forcing them to abandon alliances with the Spanish.

1. The habitat and environment of the Calusa people gave them a constant source of year-round food in the estuaries of the Gulf of Mexico, regardless of weather conditions or the change of the year [9, p.3 -5; 4, p. 77]. This is an important factor in the independence of the Calusa tribe and the creation of a new type of “fishing-hunting-gathering society” with an emphasis on fishing, which gave them up to 80% of all food [11].

That is the reason why they were different from other tribes that were engaged in farming, hunting, or gathering and depended on the seasonality of the weather and the time of year. And this independence from weather conditions or the change of the year in obtaining year-round food is the first important factor in the rise of the Calusa society over other tribes in Florida.

2. The structure of the state Calusa. According to de Fontaneda, the world of Calusa was a complex chiefdom led by king Carlos (or Calos). Carlos, and before him his father, whose name was Sequence, were descendants of fifty Nations and many cities, including the present city of Tampa, which he described as the huge city of Calusa [7, p.2-7].

The society of the Calusa Indians had a strong social gradation. It consisted of the privileged class, commoners, artisans, religious strata, soldiers, and the family of the king of the Calusa tribe. The military chief was brother or uncle of a king and spiritual leader was an uncle or farther the king [6, p.7-8]. Commoners, artisans, warriors, representatives of the privileged class, merchants, and leaders lived together in spacious one-story and two-floor houses that could accommodate up to 2000 people [7].

The structure of the Calusa state was organized around the capital in Key Marko [12, p. 227], a strict vertical of power in the society was inseparably linked with religious support [9, p. 18] and made it possible to quickly and organize and mobilize all forces to fight natural disasters and any external enemy, which was another factor contributing to the rise of the Calusa people over other tribes.

3. The most important place was occupied by the religious views of Calusa. The Calusa Indians had a complex religion [13, p.621], based on the Pantheon of Gods, the priestly caste, and the Supreme power [13, p. 643-649], and the ruler, the king of Calusa, was considered an exponent of the divine will [7, p. 4]. Living in Florida, the Calusa certainly knew and were able to predict seasonal hurricanes, storms, and the like from the behavior of marine fauna and animals, which

contributed to the belief in their gods. These same annual seasonal disasters mobilized the Calusa society which quickly and mobile evacuated during bad weather and took shelter. The religion of the Calusa, with their human sacrifices [13, p. 641], the veneration of ancestors (unlike many other Indian tribes, where the attitude towards the elderly was negative), the deification of the king of Calusa and unconditional submission to his will, led to the complete consolidation of society, in which life for the sake of society was higher than the life of each individual. Calusa people had Trinity of Gods, each of whom ruled the world, society, and war, and they believed that men have three souls: in the pupil, in the shadow, in the reflection [2, p. 291], so shows three-in-oneness is the same as in many religions of the world fit for their lifestyle and contributes to the consolidation of society through a common and understandable belief. As a result, we understand that religion was the next important factor contributing to the formation of the society of the Calusa Indians on the order of degree higher than other Indian tribes of Florida and the Antilles.

4. The way of life and education of Calusa. The education of children in the Calusa society took place without punishment and with great freedom [9, p. 44-59], which made them freedom-loving people with excellent physical training based on the lifestyle of the hunter, forcing them to keep their body and muscles in shape and developing a reaction due to daily work on the prey food from marine and coastal fauna. Their high growth – two heads higher than the Spaniards [2, p. 279] and other Indians, a beautiful body were also a consequence of their diet and lifestyle, which contributed to their psychological and moral elevation above other natives.

The way of life of the Calusa and the religion based on it gave reason to treat other peoples engaged in the cultivation of maize or engaged in gathering as a lower society and caused disgust from their way of life [4, p. 77].

All of the above was also a factor that contributed to the rise in physical, moral, and psychological terms of the Calusa themselves above the rest of the peoples [4, p. 72-78].

5. The organization and military advantages of the Calusa were derived from their way of life, religion, and everyday life: training for a mass movement of people in the Calusa was constant, since every year in the Gulf of Mexico still appear (as mentioned above) hurricanes, storms, tornadoes, and strong winds that reach in Florida a huge speed, up to 250-300 km per hour [14]. Evacuation in such cases should always be fast and mobile. So, mobility, the speed with which large numbers of people could be evacuated or mobilized, which had been practiced for hundreds or thousands of years, was the norm and put the Calusa on a higher level than other peoples who lived in the interior area.

Atlatl - a simple and excellent weapon, which we find in the Calusa, was skillfully used by them for military and hunting purposes [2, p. 278-280]. It was no less formidable than the Spanish harquebuses, and, of course, better than bows and arrows, and more effective than a conventional spear. The velocity of atlatl could develop a speed of up to 130 km per hour. From all this, it can be concluded that atlatl was simple, but effective and powerful launching devices [6, p. 9].

It is also necessary to emphasize the presence of a class of warriors who involved only in military operations [6, p. 9], which indicates the prototype of a professional army, and this also put the Calusa much higher than the society of simple gatherers or hunters among other tribes.

Calusa was the most powerful state in South Florida, and they were able to field enough warriors to defense against Spanish forces, as was the case with Ponce de Leon in 1513 and 1521, and in several intermediate skirmishes with the Spanish during this period. In 1568, the king of Calusa sent three hundred (!) canoes to Tampa Bay, where they attacked the Spanish allies and killed 500 people, meaning that the Calusa could gather thousands of soldiers in a short time to conduct military operations [4, p. 7].

Constant campaigns for tribute in the interior of the territory and military skirmishes with Northern neighbors, the existence of a professional layer of warriors, coupled with the constant training of Calusa with spears for hunting marine and coastal fauna, their constant mass evacuation during storms and hurricanes – all of this brought Calusa a very strong military organization to a much higher level compared to other neighboring tribes.

6. Engineering achievements of Calusa and the specifics of buildings and dwellings.

Here we would like to describe in more detail important information about efficient buildings (houses) with a large number of people living in the same space [7, p.95]. Note that buildings (houses) were located on high hills and made from clay with shells. It was convenient to sightsee the vast territories around. These houses, built on embankments up to 10 meters high, gave the Calusa the ability to quickly detect any danger and to send different signals for other localities with sound, light or other signals, and as a result, quickly mobilize and evacuate from the danger zone by a fleet of canoes which Indians had at their disposal.

The location of their villages on high strong embankments and the uniqueness of their houses, which could accommodate up to two thousand (2000) people [4, p. 9] gave them the opportunity of a wide border zone as an observation platform without obstacles. The presence of a large number of warriors inside such a house made it look like a barracks and allowed them to quickly respond to any danger. Therefore, settlements with houses for 300-2000 people were built on specially protected territories [2, p. 260] for example these built on any mountain towering

above everything around: it was impossible to attack unexpectedly or even come close unnoticed.

The good military organization of the Calusa is based on the presence of buildings for living barracks type in comparison with other tribes living in the neighborhood. It was not difficult for the Calusa Indians to muster a military force of several hundred men in a very short time. And if there were several neighboring localities with large houses located nearby, they may to put several thousand people for guard or attack in a short time very easy.

Separately, it should be said about canoes. There was the production canoe that Calusa made perfectly, which were the subject of their exchange with other tribes. The canoe could accommodate up to 40 people (!) [5]. Canoes were the main means for rapid and reliable movement at sea (or for stability as catamarans), among small rivers and in swampy areas.

The capital of Calusa Mound Key was an island with an area of 51 hectares with a Central system of channels and embankments more than nine meters high [4, p. 9]. Estero Bay is a place with a large number of oyster deposits, which makes navigation difficult even for modern boats. Thus, "when creating capital, defensive aspects could be more important because of the ease of supply" [4, p. 9-11].

As we can see, the construction of houses on high embankments for several tens, hundreds, and even up to 2000 people [4, p. 5] was an important advantage of Calusa over other natives who inhabited Florida. These embankments were an ideal viewing platform and the system of channels allowed to protect the site from external attacks. And houses with a large number of residents living in them were similar to barracks houses, with a good surveillance system and rapid mobilization of warriors and the population. The canal system and the presence of a large fleet of canoes contributed to the military rise of Calusa in Central and southern Florida.

7. Immigration of the Antilles Indians to Florida in the XVI century.

First, the Calusa people themselves had a large demographic base, eight times greater than that found in the interior [9, p. 10– 12]. So, political superiority through military conquest by vastly superior forces was easy to establish in the neighboring lands of South and Central Florida. This same demographic factor of the Calusa people and the geographically huge territory, much larger than that of other groups at that time, were the main reasons for the Calusa people's hegemony in the region.

Since 1494 the Spanish hunted for the Antillean aborigines and Cuba's Indians to slave them to labor in the gold and silver mines of Hispaniola and later Cuba [15]. It was clear that aborigines had the only way to immigrate to Florida, and this was their last refuge. It was clear that aborigines had the only one way to live - it was the immigration to Florida [7, p. 3]. This was not the last, but an important reason why Christian settlements and missions were unsuccessful and many times ended

in failure and sometimes with the death of Spanish monks and priests of various orders in the XVI-XVII centuries, as we can read both in studies about Christian missions [16] and in the memoirs of Spaniards who were captured by the Indians [7; 17].

Conclusion

Thus, there were very important factors: 1) The habitat and environment of the Calusa people; 2) the structure of the state Calusa; 3) religion Calusa; 4) The way of life and education of Calusa; 5) military technology combined with the mobility of society Calusa; 6) engineering achievements of the Calusa and the specificity of the structures of their homes; 7) immigration of the Indians of the Antilles and Cuba's aborigines to Florida.

All factors were causes to raise the Calusa tribe to a higher level than other neighbors, and these led to the hegemony of the Calusa in South and Central Florida in the XVI-XVII centuries.

References and sources.

1. Royal W.R. The Man Who Rode Sharks. N.Y.: Dodd, Mead & Co, 1978, 254 p.
2. Ashrafyan K.E. History of Florida by... Charleston: Create Space Publisher, 2017. 325 p.
3. Marquart W.D., Tracking the Calusa: a retrospective Southeastern Archaeology // Southeastern Archaeological Conference, Southeastern Archaeology. 2014 June. Vol. 33 (1). P. 1–24.
4. Thompson V.D., Worth J.E. Political Ecology and the Event: Calusa Social Action in Early Colonial Entanglements // Archeological Papers of the American Anthropological Association, 2018 July, Vol. 29 (1). P. 68–82.
5. Widmer R.J. The Evolution of the Calusa: A Non- agricultural Chieftdom on the Southwest Florida Coast. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1988. 352 p.
6. Snapp A.L. The world of Calusa: Dis. ... Dr of sciences philosophy. Oxford: University of Oxford, 1999. 325 p.
7. Fontaneda H.D. De Memoria de las cosas y costa y indios de la Florida [Internet] // <https://biblioteca.org.ar/libros/131873.pdf>.
8. Кастильо Б.Д. История, биографии и мемуары. М.: Форум, 2000. 400 с.
9. Hadjo H. The Calusa: A Savage Kingdom? Regresión Magazine, Summer 2016 [Internet] // <https://archive.org/stream/TheCalusaASavageKingdom>.

10. Meras G.S. Pedro Menendez de Aviles and the conquest of Florida: a new manuscript. Gainesville: University Press of Florida, 2017. 432 p.
11. Кофман А.Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб.: Крига, 2017. 1032 с.
12. Hann J.H. Missions to the Calusa (Florida Museum of Natural History: Ripley P. Bullen Series) Florida Heritage Publication. Gainesville: University Press of Florida, 1991. 479 p.
13. Clark M.R. A Mechanical Waterbird Mask from Pineland and the Calusa Masking Tradition // The Archaeology of Pineland: A Coastal Southwest Florida Site Complex, UF Ins. of Archaeology & Paleo Studies, 2013. P. 621–656.
14. Tropical Cyclone // Encyclopedia Britannica [Internet]. – <https://britannica.com/science/tropical-cyclone/costliest-hurricanes-in-the-united-states>.
15. Worth J.E. A History of Southeastern Indians in Cuba, 1513–1823 // Southeastern Archaeological Conference, Randell Research Center Florida Museum of Natural History. 2004, October. P. 21–23.
16. Gray S. «I don't know how to fulfill those demands»: rethinking Jesuit missionary efforts in La Florida, 1566–1572: Ph.D. thesis. St. Petersburg: University of South Florida, 2014. 97 p.
17. Кабеса де Вака А.Н. Кораблекрушения / пер. с исп. Ю.В. Ванникова. М.: Мысль, 1975. 128 с.

У Д К 94 (74/79)
DOI 10.24411/2309-4370-2020-11205

Вымершее племя Калуса как гегемон Южной Флориды в XVI–XVII веках: причины его военного лидерства среди других народов Флориды

© 2020

Ашрафьян Константин Эдуардович, аспирант кафедры археологии, древней истории и истории средних веков

Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Результатом работы явилось выявление и обозначение нескольких краеугольных моментов в глубокой тысячелетней истории общества аборигенов Южной Флориды – индейцев Калуса (Калуза), которые привели этот народ в положение лидера в регионе. В результате исследования были объединены и использованы множественные старые письменные источники, упоминающие различные моменты соприкосновения испанцев с этой исчезнувшей цивилизацией, а также использованы новые документы – книги и диссертации ведущих профессоров Флориды и США, занимающихся проблемами исчезнувших народов региона Флориды, помимо этого были изучены артефакты и реконструкции жизни аборигенов Южной Флориды с помощью изучения их при многочисленных посещениях музеев Флориды самим автором статьи. Была выдвинута гипотеза о важной зависимости между созданием больших жилищ у народа Калуса и их образа жизни как рыболовов-охотников-собираателей с мобильной организацией военных сил и

мобильности всего общества в условиях ежегодных стихийных катаклизмов Флориды. Также результатом работы явилось удаление «белого пятна» в советской и российской научной литературе о достаточно древнем и нетипичном оседлом народе рыболовов-охотников-собираателей при освещении событий Эпохи Великих Открытий и столкновении двух миров во время Испанской Конкисты.

Ключевые слова: Калуса; Калуза; колонизация; конкистадоры; христианизация; атлатль; Маунт Ки; аборигены; Центральная Флорида; Флорида; индейцы; Северная Америка; США; Калусахатчи; Ки Марко; Эрнандо де Фонтана; испанская корона; Понсе де Леон; Калос; залив Эстеро; Антильские острова; индейцы; побережье Флориды; Тампа; эстуарий; общество рыболовов-охотников-собираателей

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время тема уникального для нашего времени общества индейцев племени Калуса, которое существовало в течение тысяч лет и располагалось на территории Южной Флориды почти не рассматривалась. В недавнем прошлом случались единичные попытки рассмотреть этот вопрос, также, как и недавние любительские статьи на русском языке. В Советском Союзе и в России на уроках истории и при преподавании в вузах идет также достаточно редкое упоминание этого племени, а иногда и полное незнание истории Флориды при рассказе о Великих Географических Открытиях, а также конкисты Восточной части юга Америки. Это является большим пробелом в советских и российских научных изданиях и в самом рассмотрении процессов Мировой Истории. Тем не менее, в Америке это уникальное *общество рыболовов-охотников-собираателей* являлось предметом гордости и многочисленных раскопок во Флориде в 1990–2000-х годах. Многие из названий исчезнувшего племени до сих пор существуют на территории штата Флорида благодаря оставшимся названиям из языка Калуса – например третий по величине город Флориды – Тампа, означает на языке племени Калуса “Огненные палки”. Важное научное значение и практическое приложение данной работы весьма велико, так как оно показывает изоляцию целого народа и огромного региона Южной Флориды в течении XVI–XVIII веков от попыток католической христианизации и вовлечению целого региона в процессы Мировой Истории, что повлияло на судоходство, пиратство, распространение христианства и множественные процессы по проникновению европейцев на территорию Северной Америки. Это исследование необходимо для понимания процесса Мировой истории и многочисленных неудачных попыток основания поселений и миссий на территории Флориды со стороны европейцев.

Целью данной работы явилось исследование вопроса о том, как образ жизни и устои привели народ Калуса в положение лидера среди всех других народов Южной Флориды в XVI–XVII веках.

Объект исследования: общество аборигенов юго-запада Флориды - племя Калуса.

Предмет исследования: религия, образ жизни племени Калуса на момент Мировой Истории после 1513 года (когда Флорида была анонсирована как территория испанской короны).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались Калуса как уникальное общество рыболовов-охотников-собираателей достаточно широк – это и публикации Университета Южной Флориды в Тампе и Санкт-Петербурге (Флорида) и Университет Флориды в Гейнсвилле, об уникальных местах раскопок в Марко Поло, Ки Марко (Флорида), это ряд публикаций на тему Калуса профессора Маркварда, энтузиаста мистера Дугласа Пека, пересекшего несколько раз океан по пути Христофора Колумба и повторивший в точности путь Понсе де Леона, и переписавшего историю всей Флориды профессора Ганнона, профессоров Кушинга, Миланича, Фьюжина, Фрэнсиса, Томпсона, Видмера, Ворса, Ханна, Снэп и еще целого ряда ученых. Все их работы постоянно добавляют новые интереснейшие факты об открытии Флориды и уникальных народах, которые существовали на ее территории за сотни и тысячи лет до появления европейцев.

Поскольку народ Калуса исчез в XVIII веке и у него не было своей письменности, то исторические документы свидетелей того времени – испанцев и археологические данные явились единственными доступными источниками для изучения этого удивительного народа, ведущего оседлый образ жизни необычного сочетания общество рыболовов-охотников-собираателей с высокоразвитой системой строгой иерархии общества. Именно поэтому для выводов были использованы различные документы из первоисточников, которые были написаны испанцами-свидетелями, видевшими и имевшими дело с исчезнувшим народом Калуса. Эти источники были доступны в переводах с испанского на английский и русский языки и включали таких авторов как Берналь Диаз, Кабеза де Вака, миссионер-иезуит Рогель, губернатор Флориды и Кубы в 1567 году – Менендес и, конечно, проведшего 17 лет в плену у индейцев Калуса Эскаланта де Фонтанеды. Для полного анализа и изучения вопроса автор посетил множество музеев

Флориды в число которых входили: Florida Museum of Natural History, De Soto National Memorial, Marco Island Historical Museum, Collier County Museum, Mount Key Archeological State Park, South West Florida Museum of History, Calusa Heritage Trail Rendell Research Center at Pinellas. В результате изучения выставленных там артефактов, реконструкций макетов жилищ и образа жизни и верований индейцев Калуса были выделены новые моменты и обоснован механизм развития общества, которое привело к гегемонии племени в регионе Южной Флориды.

В данной работе мы рассмотрели ряд факторов, которые привели индейцев Калуса к статусу племени-гегемона в районе Южной Флориды, которому удалось почти 250 лет сохранять свою независимость, свою самобытную культуру и религию от испанской короны и не быть вовлеченными в процессы христианизации и контакт с европейцами.

Основная часть.

Необходимо сказать о том, что в 70-е годы XX века археологом-энтузиастом, профессиональным военным и дайвером Вильямом Роялом (William Royal) были найдены остатки человека во Флориде в городе Норд Порт в месте Warm Mineral Springs во Флориде, США. Эти останки были датированы (углеродным анализом) в десять тысяч лет [1, p. 137-145]. Это открытие изменило теорию о времени движения гомосапиенсов по Северной Америке на четыре тысячи лет раньше, чем считалось ранее [1, p. 165; 2, p. 310-322].

Историю самого народа Калуса связывают с культурой Калусахатчи, история которой растянулась почти на две тысячи лет – с 100 года до н.э. до 1763 года н.э. и имеет несколько временных рамок и периодов по градации ее культуры, согласно археологически данным [3, p. 5]. Археологическая таблица говорит о том, что южно-флоридский культурные периоды под общим названием Калусахатчи делились на 5 периодов: I – с 100 года до н.э. по 500 год н.э.; II – с 500 по 1200 года н.э.; III – с 1200 по 1350 год; IV – с 1350 по 1500 года и V – с 1500 по 1763 год, когда последний из Калуса был документально зафиксирован в испанских документах. Эти различия были обоснованы уровнем моря и были выстроены в сравнении с периодами миссиссиппской культуры в работе Маркварда [3, tabl. 2].

Однако мы не будем сейчас подробно рассматривать эти вехи и сосредоточимся на более важном периоде для нашей статьи. И это будет период Калусахатчи V с 1500 до 1763 года [3, с. 5].

Существует два подхода к истории Калуса.

Первый из них говорит о том, что народ Калуса был наследником других цивилизаций, живущих на берегах Флориды уже несколько тысяч лет и к 800 году н.э. несущая способность региона и базовая политическая структура общества уже сложились [4, p. 4-15].

А другая точка зрения, заключающаяся в том, что народ Калуса стал влиятельным и его структура, которую встретили испанцы в 1513 году и которая была зафиксирована на бумаге позднее, была сформирована в результате испанского контакта с ними [3].

Из забвения для археологии Калуса вышли на свет после открытия ключевого места – Key Marco, обнаруженного Симмонсами как высокие скопления ракушек, отмеченных в 1883 году и отмеченных Кенворси и Дугласа заброшенных систем каналов [5, p. 36]. Затем последовали раскопки Вилкинсона, Дэнфорда и в 1895 году Франка Гушинга (Gushing) [5, p. 36-37; 6 p. 290], который заключил, что многочисленные находки явились фазой некой жизни на юге Флориды. Так начался процесс возврата в историю мира целого народа Южной Флориды.

Археологические данные в данной статье взяты из посещенных автором музеев Флориды и опубликованных работ археологов, которые велись в районе Ки Марко (Key Marco) и других местах [5].

Самоназвание Калуса (/kə'lu:sə/ kə-LOO-sə) означает "свирепый народ", о чем писал еще свидетель того времени испанец Фонтанеда [7, p. 5].

Письменные источники о Калуса мы можем найти у испанцев, свидетелей тех событий таких, как и Берналь Диас Дель Кастильо, Кабина де Вака и Бартоломе де Лас Касас [8]. Интереснейшие факты мы можем найти из книги, побывавшего в плену у Калуса испанца Фонтанеда (Hernando de Escalante Fontaneda) [7], который в 1549 году вместе с несколькими испанцами, потерпевшими кораблекрушение на пути из Картахены в Испанию около современного залива Бискайн. Тогда оставшихся в живых испанцев захватили индейцы Калуса. Среди них был и Эрнандо де Эскаланте Фонтанеда. Все выжившие или умерли, или были принесены в жертву богам Калуса [7, p. 6]. А Фонтанеду пощадили, так как он был тринадцатилетним мальчиком, и он оставался в столице Калуса Маунд-Ки более 17 лет аж до 30 лет [4, p. 7] и за это время выучил четыре языка местных народов и было освобожден и стал переводчиком первого губернатора Флориды и Кубы – Менендеса. Также данные для понимания жизни Калуса можно найти из переписки испанских проповедников

францисканцев и иезуитов, а также от людей, сопровождавших губернатора Флориды и Кубы – Менендеса в 1565 году, который встречался с королем Калуса – Карлосом [9, р. 20; 10, р. 10].

Впервые Калуса для европейцев стали известны после того, как была совершена экспедиция Понсе де Леона, посланная для открытия Земли Бimini и которая открыла новую землю, назвала ее Флоридой и объявила ее собственностью Испанской короны [11, с. 346-346]. Однако важная часть планов экспедиции – основание поселения не была осуществлена, так как испанцы встретили неожиданное яростное сопротивление со стороны аборигенов, которые попытались захватить корабль и выслали против них сначала 20, а потом 80 каноэ [4, р. 6-7; 11, с. 346], причем в некоторых каноэ умещалось до 40 человек, то есть на них напали около 600–800 индейцев [2, р. 176]. Поскольку в Экспедиции Понсе де Леона было всего лишь 65 человек, включая женщин, то вступать в смертельную схватку Понсе не стал, ограничившись перестрелкой с аборигенами [11, с. 264].

Из этого эпизода мы видим, что Калуса смогли мобилизовать большие военные силы в очень короткие сроки – всего за пару дней и это дает некоторое представление о военных возможностях Калусы и того, что они были высоко организованы в военном отношении уже до прихода испанцев [4, р.12]. В свете сказанного выше интересно рассмотреть почему Калуса могли выставить такие силы и откуда у них была такая мобильная военная организация.

Посмотрим на общество индейцев Калуса с разных сторон, чтобы понять, как они могли прийти к тому, чтобы именно их племя стало гегемоном Южной и Центральной Флориды в XVI–XVII веках. Выберем для этого несколько моментов:

- 1) место обитания народа Калуса и особенности Флориды;
- 2) устройство государства Калуса;
- 3) религия Калуса;
- 4) быт и воспитание детей у Калуса;
- 5) организация, военные технологии и мобильность общества Калуса;
- 6) инженерные достижения Калуса и специфика построек их жилищ;
- 7) иммиграции индейцев Антильских островов во Флориду.

Было бы уместно указать, обобщить факты и развить идею почему Калуса стали гегемонами в Южной Флориде как до испанцев, так и после их прихода и смогли удерживать в своей сфере влияния множество племен центральной и южной Флориды, заставляя их отказываться от союзов с испанцами.

1. Место обитания и жизни народа Калуса давало им постоянный источник получения круглогодичного питания в эстуариях Мексиканского Залива независимо от погодных условий или смены года [9, р. 3-5; 12, р. 77]. А это является важным фактором независимости Калуса и создание нового типа общества рыболовов-охотников-собирателей с упором на рыболовство, дающее им до 80% всей пищи [11]. То есть они были отличны от других племен, которые занимались или земледелием, или охотой, или собирательством и зависели от сезонности погоды и времени года. И эта независимость от погодных условий или смены года получения круглогодичного питания является первым важным фактором возвышения общества Калуса над другими племенами Флориды.

2. Устройство государства Калуса. Согласно Фонтанеде “мир Калусы, был сложным вожеством, во главе с королем Калусы – Карлосом. Карлос, а до него и его отец, которого звали Сенкене, были владыками пятидесяти народов” и множества городов, в том числе и нынешнего города Тампы, который он описал как огромный город Калуса [7, р. 2-7].

Общество индейцев Калуса имело ярко выраженную социальную градацию. Оно состояло из дворян, простолюдинов, ремесленников, религиозной прослойки, воинов и семьи верховного лидера (короля народа Калуса), из которой происходили военный начальник и духовный лидер [6; с.7-8]. Простолюдины, ремесленники, воины, дворяне, торговцы и вожди жили вместе в просторных одноэтажных и двухэтажных домах, способных вместить до 2000 человек [7].

Устройство государства Калуса было организовано вокруг столицы в Ки Марко [13, р. 227] и строгая вертикаль власти в обществе была неразрывно связана с религиозной поддержкой [9, р.18] и давала возможность быстрой и четкой организации и мобилизации всех сил на борьбу с природными катаклизмами и любым внешним врагом, что являлось еще одним фактором, способствующим возвышению Калуса над другими племенами.

3. Важнейшее место занимали и религиозные взгляды Калуса. У индейцев Калуса была сложная религия [14, р. 621], основанная на пантеоне богов, жреческой касте и верховной власти [14, р. 643-649], а правитель – король Калуса, считался выразителем божественной воли [7, р. 4]. Живя во Флориде, Калуса, безусловно, знали и умели предсказывать по поведению морской фауны и животных сезонные ураганы, шторма и тому подобное, что способствовало вере в своих богов. Эти же ежегодные сезонные катаклизмы мобилизовывали общество индейцев Калуса, которое быстро и мобильно эвакуировалось во время ненастий и укрывалось. Религия Калуса с их человеческими жертвоприношениями [14, р. 641], почитанием предков (в отличие от многих других индейских племен, где отношения к пожилым было негативным), обожествлением короля Калуса и безоговорочным подчинением его воле, приводила к полной консолидации общества, в котором жизнь ради общества была выше жизни каждого индивидуума. О том, что у Калуса была троица богов, каждый из которых управлял миром, обществом и войной, а также то, что у человека есть три души – в зрачке, тени [2, р. 291] и в отражении показывает триединство такое же, как и во многих религиях мира, приспособленное для своего образа жизни и способствующее консолидации общества через общую и понятную веру. В результате всего мы понимаем, что религия была следующим важным фактором, способствующим становлению общества индейцев Калуса на порядок выше, чем другие племена индейцев Флориды и Антильских островов.

4. Быт и воспитание у Калуса. Воспитание детей в обществе Калуса проходило без наказаний и при большой свободе [9, р. 44-59], что делало их свободолюбивыми людьми с отличной физической подготовкой, основанной на образе жизни охотника, заставляющей держать в форме тело, мышцы и развивающей реакцию из-за ежедневного труда по добыче еды морской и прибрежной фауны. Их высокий рост – на две головы выше испанцев [2, с. 279] и других индейцев и прекрасное тело были также следствием их питания и образа жизни, что способствовало их психологическому и моральному возвышению над другими аборигенами.

Образ жизни Калуса и построенная на этом религия давали повод относиться к другим народам, занимающимся разведением кукурузы или занимающимся собирательством как к более низкому обществу и вызывали отвращение от их образа жизни [4, р. 77].

Все вышеперечисленное также было фактором, способствовавшим возвышению в моральном и психологическом плане самих Калуса над остальными народами [4, р. 72-78], в том числе и над низкорослыми испанцами.

5. Организация и военные преимущества Калуса следовали из их образа жизни, религии и быта: тренировки по массовому перемещению людей у Калуса были постоянны, так как каждый год в Мексиканском заливе до сих пор появляются (как было сказано выше) ураганы, штормы, смерчи, и сильные ветра, которые достигают во Флориде огромной скорости до 250-300 км в час (!) [15] Эвакуация в таких случаях всегда должна быть быстрой и мобильной. Так что опыт мобильности и быстроте организации эвакуации или мобилизации большого количества людей, которая практиковалась в течение сотен и тысяч лет была нормой, в отличие от других народов, живших во внутренних районах, и выдвигала Калуса на высокую ступень по сравнению с другими.

Атлатл – это простое и отличное оружие, которое мы находим у Калуса искусно применялось ими в военных целях и целях охоты [2, р. 278-280]. Оно было не менее грозным, чем аркебузы испанцев, и, естественно, лучше, чем луки и стрелы и эффективнее обычного копья, поскольку развивало скорость до 130 км в час.

Еще необходимо подчеркнуть наличие класса воинов, которые занимались только военными действиями [6, р. 9], что свидетельствует о прообразе профессиональной армии, и это также ставило Калуса гораздо выше, чем общество просто собирателей или охотников у других племен.

Калуса была самым мощным государством в Южной Флориде, и они были способны выставить достаточное количество воинов, отразить и сдерживать испанские силы как это было с Поносе де Леоном в 1513 и 1521 годах и в нескольких промежуточных стычках с испанцами в этот период. В 1568 году король Калусы направил триста (!) каноэ в залив Тампа, где они атаковали испанских союзников и убили 500 человек, то есть Калуса могли собрать тысячи воинов в короткие сроки для проведения военных действий [4, р. 7].

Из этого всего можно сделать вывод, что простые, но эффективные и мощные пусковые приспособления – атлатлы [6, р. 9], постоянные походы за данью вглубь территории и военные стычки с северными соседями, наличие профессиональной прослойки воинов, вкупе с постоянной тренировкой Калуса владением копьями как для охоты на морскую и прибрежную фауну, так и их постоянные массовые ежегодные эвакуации во время штормов и ураганов все это выводило их военную организацию на гораздо более высокий уровень по сравнению со всеми соседними племенами.

6. Инженерные достижения Калуса и специфика построек и жилищ.

Здесь хотелось бы остановиться подробнее и высказать важные идеи про эффективные постройки – домов с большим количеством людей, живущих на одном пространстве [7, с. 95]. Также хотелось бы отметить, что само расположение домов на высоких холмах, сделанных из глины с ракушками, позволяли осматривать огромные территории вокруг – не очень большие дома это были своего рода и как крепости, окруженные водой и как сигнальные башни, которые были в древнем Риме и средневековой Европе. Эти дома, сделанные на насыпях, достигающих 10 метров в высоту, давали Калуса возможность обозревать большие пространства и быстро обнаруживать любую опасность, сигнализировать другим общинам звуковым, световым или другими сигналами. Это давало возможность быстро мобилизоваться и, благодаря целому флоту каноэ имеющемуся в распоряжении индейцев Калуса, эвакуироваться из зоны опасности.

Обустройство их деревень и наличие, и описание их жилищ как домов, в которых умещается до 2000 тысяч человек на высоких крепких насыпях [4, р.9], давало им возможность широкой пограничной зоны – обзорной площадки без препятствий. Это усиливалось нахождением большого количества воинов внутри такого большого дома, что делало его похожим на казарму и вследствие этого быстрое реагирование на опасность.

Поэтому в таких защищенных местах строились населенные пункты с домами для проживания 300–2000 человек [2, р. 260] на горе, с которой обозревается все вокруг: невозможно было ни напасть неожиданно, ни даже близко подойти незамеченным.

Хорошая военная организация Калусы по сравнению с другими племенами, живущими по соседству явно основана на наличии построек для проживания, в которых могли умещаться от 300 до 2000 человек и являющимися постройками казарменного типа. Собрать военную силу в несколько сот человек моментально не представляло труда для индейцев Калуса. А при наличии нескольких соседних недалеко расположенных поселений с большими домами, расположенных рядом, не представляло труда выставить и несколько тысяч человек в короткие сроки для защиты или для нападения.

Отдельно хочется сказать о каноэ, производством которых Калуса отлично владели и которые были предметом их обмена с другими народами и которые умещали до 40 человек (!) [5]. Каноэ являлись главным средством для быстрого и надежного передвижения в море (связанных для устойчивости как катамараны), среди мелких рек и в болотистой местности.

Сама столица Калуса – Маунд Ки представляла собой остров площадью 51 гектар с центральной системой каналов и насыпями высотой более девяти метров [4, р. 9]. Залив Эстеро – это место со множеством устричных отложений, что затрудняет навигацию даже для современных лодок. Таким образом, “при создании столицы оборонительные аспекты могли быть более важными и в ущерб легкости снабжения” [4, р. 9-11].

Как мы видим, строительство домов на высоких насыпях на несколько десятков, сотен и даже до 2000 человек [4, р. 5] было важным преимуществом Калуса перед другими аборигенами, населяющими Флориду. Эти насыпи были идеальным местом обзора, а системы Каналов, позволяли сделать само место, защищенное от нападений извне. А дома с множеством проживающих в них жителей были образом дома-казармы, с хорошей системой наблюдения, и быстрой мобилизации воинов и населения. Система же каналов и наличие большого флота каноэ способствовало возвышению в военном отношении Калуса в регионе Центральной и Южной Флориды.

7. Иммиграция индейцев Антильских островов во Флориду в XVI веке.

Во-первых, сам народ Калуса имел большую демографическую базу, по утверждениям в восемь раз превосходящую ту, что обнаружена во внутренних районах [9, р. 10-12], поэтому политическое превосходство через военное завоевание превосходящими в разы местное население было легко установить на соседних землях Южной и Центральной Флориды. Этот же демографический фактор народа Калуса и географически обширная территория – гораздо больше, чем другие группы в то время было важнейшим фактором гегемонизации народа Калуса в регионе.

Поскольку Куба соседствует с Флоридой, а на Антильских индейцев постоянно велась охота со стороны испанцев еще с 1494 года для захвата аборигенов и привлечения их к рабскому труду на золотых и серебряных рудниках Эспаньолы и Кубы [16, р. 1-3], то, понятно, что у них был единственный путь иммигрировать во Флориду и это было их последнее прибежище. С собой они принесли и страшные рассказы про испанцев, которые вызвали негативное восприятие испанцев еще до прихода их самих на земли Флориды [7, р. 3]. Это было далеко не последней причиной, но важной причиной, по которой христианские миссии были безуспешны и заканчивались провалом и часто смертью испанских монахов и священников разных орденов в XVI–XVII веках, о чем мы можем прочесть в исследованиях о христианских миссиях [17] так и в воспоминаниях испанцев, побывавших в плену у индейцев [7; 18].

Заключение

Таким образом, все вышеперечисленные факторы 1) место обитания народа Калуса и особенности Флориды; 2) устройство государства Калуса; 3) религия Калуса; 4) быт и воспитание детей у Калуса; 5) военные технологии в сочетании с мобильностью общества Калуса; 6) инженерные достижения Калуса и специфика построек их жилищ; 7) иммиграции индейцев Антильских островов во Флориду, вызванная приходом испанцев в Америку – все это в совокупности подняло государство на более высокую ступень, чем ее соседи и сделало народ Калуса гегемоном в Южной и Центральной Флориде в XVI–XVII веках.

Список литературы:

1. Royal W.R. The Man Who Rode Sharks. N.Y.: Dodd, Mead & Co, 1978, 254 p.
2. Ashrafyan K.E. History of Florida by.... Charleston: Create Space Publisher, 2017. 325 p.
3. Marquart W.D., Tracking the Calusa: a retrospective Southeastern Archaeology // Southeastern Archaeological Conference, Southeastern Archaeology. 2014 June. Vol. 33 (1). P. 1-24.
4. Thompson V.D., Worth J.E. Political Ecology and the Event: Calusa Social Action in Early Colonial Entanglements // Archeological Papers of the American Anthropological Association, 2018 July, Vol. 29(1). P. 68-82.
5. Widmer R.J. The Evolution of the Calusa: A Nonagricultural Chiefdom on the Southwest Florida Coast. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1988. 352 p.
6. Snapp A.L. The world of Calusa: PhD thesis. Oxford: University of Oxford, 1999. 325 p.
7. Fontaneda H.D. De Memoria de las cosas y costa y indios de la Florida. Available at: <https://www.biblioteca.org.ar/libros/131873.pdf> (accessed 02.02.2019)
8. Кастильо Б.Д. История, биографии и мемуары. М.: Форум, 2000. 400 с.
9. Hadjo H. The Calusa: A Savage Kingdom?. Regresión Magazine, Summer 2016. <https://archive.org/stream/TheCalusaASavageKingdom> (accessed 05.02.2019)
10. Meras G.S. Pedro Menendez de Aviles and the conquest of Florida: a new manuscript. Gainesville: University Press of Florida, 2017, 432 p.
11. Кофман А.Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб.: Крига, 2017. 1032 с.
12. Thompson V.D., Worth J.E. Political Ecology and the Event: Calusa Social Action in Early Colonial Entanglements // Archeological Papers of the American Anthropological Association. 2018 July, Vol. 29(1). P. 68-82.
13. Hann J.H. Missions to the Calusa (Florida Museum of Natural History: Ripley P. Bullen Series) Florida Heritage Publication. Gainesville: University Press of Florida, 1991. 479 p.
14. Clark M. R. A Mechanical Waterbird Mask from Pineland and the Calusa Masking Tradition. // The Archaeology of Pineland: A Coastal Southwest Florida Site Complex, UF Ins. of Archaeology & Paleo Studies, 2013. P. 621-656.
15. Tropical Cyclone. Encyclopedia Britannica <https://www.britannica.com/science/tropical-cyclone/Costliest-hurricanes-in-the-United-States> (accessed 20.02.2019)
16. Worth J.E. A History of Southeastern Indians in Cuba, 1513-1823 // Southeastern Archaeological Conference, Randell Research Center Florida Museum of Natural History. 2004, October. P. 21-23.
17. Gray S. "I don't know how to fulfill those demands": rethinking Jesuit missionary efforts in La Florida, 1566-1572: PhD thesis. St. Petersburg: University of South Florida, 2014. 97 p.
18. Кабеса де Вака А.Н. Кораблекрушения / Пер. с исп. Ю.В. Ванникова. М.: Мысль, 1975. 128 с.